

Т.О. Глебова

Тело, душа, личность. Антропология Лаина Энтральго

Педро Лаин Энтральго – врач и историк медицины, философ, писатель – один из наиболее значительных мыслителей Испании XX века. Он родился в 1908 г. в арагонской провинции Теруэль. Изучал химию и медицину в университетах Валенсии, Сарагосы и Мадрида, затем психиатрию в Вене. В 1942 г. получил звание профессора по истории медицины Мадридского университета Комплутенсе, где проработал до 1978 г.

В конце 30-х – начале 40-х гг. Лаин примкнул к группе так называемого «поколения 1936 года», куда, помимо него, входили Д.Ридруэхо, А.Товар, Л.Росалес и др. Это было достаточно неоднородное объединение писателей, поэтов, философов, ученых, возникшее в Испании после окончания гражданской войны. В 1940 г. Лаин совместно с Ридруэхо создал журнал «Escorial», на некоторое время ставший одним из наиболее значительных в послевоенной Испании. Он был нацелен на максимально широкое отображение культуры того времени, публикуя и художественную литературу, и научные работы, и пропагандистские статьи. Тем самым в «Escorial» отражалась специфическая интеллектуальная атмосфера той эпохи: с одной стороны, люди тяжело переживали последствия гражданской войны и связанный с этим разрыв культурных традиций, но вместе с тем были полны надежд на построение «новой Испании». Впоследствии Лаин отошел от этой группы, однако наиболее общие характерные черты «поколения 1936 года», такие как преобладание антропологической и религиозной проблематики, можно проследить во всем его творчестве.

В 1951 г. Лаин Энтральго был назначен ректором Мадридского университета Комплутенсе, но несколькими годами позже, в 1956 г., он покинул этот пост из-за несогласия с деятельностью испанского Министерства образования и правительства в целом. Лаин был членом Испанской Королевской Академии, которой руководил с 1982 по 1987 гг., а также Королевской Академии Медицины и Королевской Академии Истории. Лаин Энтральго умер в 2001 г. в Мадриде; вплоть до самой смерти он не прекращал активно работать.

В очень объемном и разнообразном творческом наследии Лаина Энтральго можно выделить несколько основных направлений. Это история медицины и разработка отдельных проблем медицинской антропологии («Отношения врача и больного, история и теория», «Всеобщая история медицины»); история и культура Испании и связанные с этим проблемы («Испания как проблема», «Поколение 98 года»); художественная литература, литературная и художественная критика («Дух современной испанской поэзии», пьесы «Между нами», «Голоса и маски», печатавшаяся на протяжении многих лет театральная критика в журнале «Gaceta ilustrada»); философская антропология («Антропология надежды», «Верить, надеяться, любить», «Душа, тело, личность», «Идея человека», «Что есть человек. Эволюция и смысл жизни»).

Все эти направления творчества Лаина Энтральго представляют определенный интерес. К примеру, сложно переоценить его заслуги в области истории медицины, которая стала самостоятельной дисциплиной в Испании не в последнюю очередь благодаря его работам. Но надо отметить, что центральной для него всегда была антропологическая проблематика. В 1976 г. он писал: «Едва ли, начиная с решающей “Медицины и истории” (1941), у меня найдется книга или работа, где историческое или теоретическое рассмотрение медицинской проблемы не включало бы в себя страниц чисто антропологического содержания»¹.

Антропологическая концепция Лаина интересна тем, что автор находится в постоянном диалоге со многими мыслителями. Его философию невозможно рассматривать вне этого контекста, который определяется главным образом испанской философской традицией. Надо отметить, что вплоть до XX в. достаточно сложно говорить о наличии какой-либо единой национальной традиции и философской школы в Испании. Вместе с тем, очевидно,

что в XX в. ситуация изменилась коренным образом. Речь идет, прежде всего, о четырех фигурах из истории испанской философии – Унамуно, Ортега-и-Гассете, Субири, Мариасе. Для каждого из них очень важен момент восприятия себя именно как испанского мыслителя, и в творчестве каждого присутствует рефлексия об особенностях испанской философии. «Я стремлюсь к слиянию мысли и чувства: к тому, чтобы мыслить чувство и чувствовать мысль», – писал Унамуно в одном из своих писем². Ортега также видел миссию иберийской мысли в том, чтобы «соединить двух враждующих сестер, страсть и философию, чувство и мысль»³. Ту же традицию продолжает Лаин. Он многократно обращается к теме испанской культуры и философии, и не только в одной из важнейших своих работ – двухтомном труде «Испания как проблема» (*España como problema*), но и в других произведениях, всегда подчеркивая свою принадлежность к испанской мысли. «В описании, объяснении и понимании человеческого индивида как личности я полностью принимал и принимаю то, что, в той или иной степени совпадая между собой, говорили многочисленные испанские мыслители XX в., среди них Унамуно, Ортега, Субири и Мариас»⁴.

Одной из главных особенностей испанской мысли является ее антропологическая направленность. Несмотря на различия в концепциях этих мыслителей, можно выделить как минимум два момента, их объединяющих. Во-первых, персоналистская тенденция: все они воспринимают человека прежде всего как личность. Во-вторых, бытие личности для них означает единство человека как *animal reflexivum* и как *animal historicum*. Таким образом, акцент делается на способности человека к рефлексии и к погружению в самого себя, а также на его историческом измерении: согласно знаменитому тезису Ортега-и-Гассета, «у человека нет природы, у него есть история». Лаин не вполне разделяет эту позицию, для него природа человека заключается в его историчности. Человек определяется движением времени, являясь должником своего прошлого и одновременно существуя в постоянном переживании собственного будущего. Человеческая реальность – это «телесная реальность, вечно в пути, вечно движущаяся куда-то»⁵.

Для понимания антропологии Лаина ключевыми авторами являются Ортега-и-Гассет и Субири. Известно, что Ортега испытал значительное воздействие немецкой феноменологии, и многие ис-

панские мыслители воспринимали феноменологическую традицию именно через него. Не является исключением и Лаин. Надо отметить, что практически все испанские мыслители середины – второй половины XX в. избрали творчество Ортеги-и-Гассета моделью для подражания. Его заслуга, помимо развития собственной философской концепции, заключается в том, что он создал пространство и контекст для философской мысли в Испании, включив туда все важнейшие интеллектуальные достижения эпохи. Философия Ортеги была нацелена на то, чтобы преодолеть противопоставление реализма и идеализма; для этого требовалось найти некий прочный фундамент, основание для всей философской системы. Из этого же исходит в своей феноменологии Гуссерль. Однако Гуссерль и Ортега принимают разные основания для своей философии – для Гуссерля точкой отсчета является сознание, Ортега же вводит понятие человеческой жизни как радикальной реальности, в которой укоренены все возможные формы человеческого опыта. Жизнь, таким образом, – это «когито новой философии» и, следовательно, отправной пункт любой философской рефлексии.

Лаин называл свою концепцию радикализацией учения Субири, однако, безусловно, его антропологическое учение достаточно интересно само по себе. Как и для Субири, человек для Лаина – это, прежде всего, некоторое единство, «чувствующий интеллект», способный существовать, ощущать и мыслить. Основным заимствованием из философии Субири является понятие *динамизма*, которое становится центральным в антропологии Лаина. Динамизм – это первичная и коренная реальность космоса, физическая и метафизическая одновременно, которая актуализируется, организуется и в ходе эволюционного процесса порождает некоторые структуры. Таким образом, эволюционируя, космос приходит к определенному структурному уровню, на котором становится возможным появление человеческого сознания.

Лаин стремится к разработке интегральной теории человека, результатом чего стало создание *динамической, космологической и эволюционной антропологии*.

Лаин изучал в университете химию и медицину и впоследствии в своих философских построениях всегда опирался на естественнонаучный фундамент. Стоит отметить особое влия-

ние на него немецкого невролога В. фон Вайцзеккера, одного из основателей психосоматического направления в медицине. Вайцзеккер интересовал Лаина не только как медик, но и как мыслитель. Вайцзеккер, в свою очередь, испытал значительное воздействие идей Шелера. Таким образом, Шелер оказал на Лаина двойное влияние – напрямую через собственные работы и косвенно через Вайцзеккера.

В своем проекте философской антропологии Шелер утверждал, что она должна стать основанием для всех наук о человеке. Того же мнения придерживался Вайцзеккер, который, как впоследствии Лаин, первоначально занимался лишь медицинской антропологией, приведшей его в итоге к философским проблемам. Центральное понятие его антропологии – «Gestaltkreis» (гештальткруг) – выражает связь организма и среды. По Вайцзеккеру, биологический смысл пространства и времени совершенно иной, чем в физике и математике. Живой организм не двигается сам в пространстве и времени, а заставляет их двигаться, причем ключевым моментом оказывается его опыт восприятия и переживания среды. Единство движения и восприятия, психического и соматического, составляют суть биологического акта, и, таким образом, феномен жизни вообще воспринимается как круговой процесс. С помощью этой теории Вайцзеккер стремился преодолеть субъект-объектную дихотомию. Лаин перенимает у него эту идею: «В непрерывной связи живого организма и среды ощущение зависит от движения, а движение от ощущения»⁶ – и ставит вопрос более конкретно: каковы отношения реальности человека и реальности мира?

Точкой отсчета для реального – научного или философского – познания человеческой реальности должно стать поведение. Рассмотрение человеческого поведения неминуемо ставит вопрос о роли, которую в нем играет мозг. Лаин утверждает, что ни одна из существующих теорий деятельности мозга не объясняет его связи с психической жизнью человека. Его основной тезис состоит в том, что мозг – это не инструмент поведения, а двигатель жизни личности, который превращает окружающую среду животного в человеческий мир. Благодаря холистической деятельности мозга человек воспринимает себя и как тело, и как личность, способен жить одновременно и в своей реальности, и на ее пределе.

Субъектом поведения, по Лаину, является человеческое тело. Он рассматривает четыре термина, которые использовались в философии для исследования проблемы тела: «плоть», «сома», «лицо» и «телесность».

Ортега-и-Гассет говорил о теле как о структурном моменте человеческой реальности. Человеческое тело, согласно Ортеге, всегда выступает как плоть. Этим определяются две его основные черты: во-первых, плоть всегда отсылает к человеческой интимности; во-вторых, она всегда несет смысловую и словесную нагрузку. Субири для рассмотрения тела использует античное понятие сомы. Сома у Субири – это телесное выражение человека, живущего в мире. Для Левинаса тело – это прежде всего лицо, посредством которого нам явлен Другой. Мариас понимает телесность человека как ключевой момент его существования в мире: только существуя телесно, человек является тем, кто он есть.

Лаин в той или иной степени принимает все четыре толкования тела. Ближе всего к его трактовке концепция Мерло-Понти: человеческое тело состоит из той же плоти, что и мир, мир принимает участие в нем, отражает его. Тело – это точка отсчета для всех измерений мира, оно, таким образом, выступает как онтологический хиазм между «я» и миром.

Несмотря на различия подходов к проблеме тела, очевидно, что теория тела всегда встроена в концепцию человеческой жизни, что заставляет ее балансировать между понятиями природы и личности. Как решает этот вопрос Лаин? Для него человек – это личностная или персонифицированная природа, т. е. особая динамическая структура, способная сказать о себе «я». Основная ошибка в философском исследовании проблемы тела, души и личности, согласно Лаину, состоит в том, что они, как правило, рассматриваются только в онтогенезе; тем самым упускается из виду проблема их развития в филогенезе. Поэтому Лаин приступает к изучению эволюционного процесса, и первое, что он считает необходимым сделать, – пересмотреть понятие материи. Для этого он обращается к Субири, беря за основу и радикализируя его концепцию динамистского монизма.

На протяжении длительного периода своего творчества Лаин следовал традиционной для христианской мысли аристотелико-гилеморфической линии. Однако в 80–90-е годы он кардинально

поменял свою точку зрения по этому поводу: объектами его критики стали как гилеморфический дуализм, так и материалистический монизм, и свою цель он видел в их преодолении.

Согласно концепции Субири и Лаина, материя по самой своей сути – это динамизм. «Динамизм» – одновременно физическое и метафизическое понятие, в некотором смысле схожее с лейбницеvским понятием силы. Нельзя сказать, что мир характеризуется динамизмом: он сам и есть динамизм. Безусловно, при этом динамизм имеет различные формы и уровни. Именно динамические свойства материи позволяют ей структурно усложняться на каждом уровне, с последующим переходом количественного в качественное, когда материя порождает нечто превосходящее само себя. Этот момент Лаин вслед за Субири называет *elevación* (возвышение, подъем), объясняя таким образом возникновение человеческого интеллекта и сознания.

В системе Лаина Бог – *causa primera* – трансцендентен миру, но в то же время он и хранитель мира, содержащий в себе прямой источник существования *causa segunda*, позволяющей вещам в мире служить причинами. Таким образом, речь идет о бесконечном процессе актуализации заложенных в космосе возможностей, и здесь в философии Лаина выстраивается интересная параллель с теологией процесса Уайтхеда и Хартшорна.

Одна из самых поздних работ Лаина – книга «Идея человека» (1995). К этому моменту его антропологическая концепция уже оформилась и была достаточно полно изложена в разнообразных текстах. Задачу «Идеи человека» Лаин видел в том, чтобы показать, каким образом он приходит к динамистскому монизму, который, как он утверждает, является нервом его антропологической концепции.

Во введении к «Идее человека» Лаин пишет: «Думаю, что мне удалось постигнуть идею человеческого бытия в соответствии с тем, что выражают три основных пути его познания: позитивные науки (биология, психология, космология, палеонтология, этология); концепции философов, наиболее внимательных к научному знанию (Ллойд Морган, Уайтхед, Ортега, Гелен, Субири); и свидетельства многих писателей и поэтов, которые так или иначе говорили о том, что они видели в человеческом бытии, и о скрытой в нем тоске по трансцендентному»⁷.

В качестве работ, оказавших принципиальное влияние на его антропологическую концепцию вообще и на книгу «Идея человека» в особенности, Лаин называет «Динамическую структуру реальности» Субири, а также «Положение человека в космосе» Шелера и «Человека в истории» Вайцзеккера.

«Идея человека» состоит из трех частей. Первая – «Описание, объяснение, понимание» – представляет собой достаточно общее введение в антропологические проблемы. Вторая часть носит название «Постижение человеческой реальности: предпосылки». Она начинается с критики материализма, дуализма и ментализма; следом Лаин вводит собственное толкование понятий материи и динамизма и ставит задачу «научно или по крайней мере рационально доказать, в чем качественно состоят все частные формы космического динамизма». Соответственно, в этой главе Лаин обращается к космологии и анализирует физические теории относительно материи и энергии, теорию Большого Взрыва. Лаин различает следующие формы динамизма: динамизм конкретизации – это первоначальная фаза, на которой происходит организация хаоса в космос; динамизм изменения, с помощью которого объясняется эволюция универсума как последовательное появление уровней, характеризующихся ростом и усложнением изменений; динамизм структурирования, который заключается в возникновении все более сложных структур; динамизм альтерации, позволяющий структурам расширяться; и, наконец, динамизм самости, обозначающий принадлежность индивида к виду.

Третья часть, озаглавленная «Постижение человеческой реальности: теория», на мой взгляд, представляет наибольший интерес в этом произведении Лаина. В ней Лаин анализирует проблему происхождения человека и его эволюции, а также проблемы человеческого сознания и отношения человека к реальности. Эта часть интересна также потому, что содержит достаточно основательный анализ антропологии Субири с ее последующей «радикализацией». Представленный перевод включает в себя две главы именно из третьей части «Идеи человека».

Предметом рассмотрения в первой главе является центральное для философии Субири понятие космического динамизма, который, в применении к человеческому бытию, существует в двух формах – динамизм «свойности» и динамизм сосуществования. Понятие «свойности» (*suidad*) обозначает то, что отличает бытие

человека как такового, – а именно то, что он является для себя «своим», выступает как хозяин самого себя. «Свойность» определяется человеческим интеллектом, благодаря которому человек сталкивается с вещами и с самим собой как с реальностью. В человеческой «свойности» космический динамизм достигает меры своего совершенства. Динамизм сосуществования, в свою очередь, отражает социальное и историческое измерение человеческого бытия.

Во второй главе речь идет о сознании и самосознании. Рассматривая проблему сознания, Лаин прибегает к данным нейрофизиологии, в частности к понятию энграммы, анализирует деятельность мозга и биологический характер сознания. В рамках динамистской концепции мозг – это часть динамической структуры человека, в которой происходит актуализация ее психических возможностей. Сознание же – это, прежде всего, совокупность сознательных актов, которые не являются эпифеноменами деятельности мозга, а выражают единство человеческой реальности – тела и *psyche* (термина «душа» Лаин сознательно избегает).

В заключительной части «Идеи человека» Лаин подробнее рассматривает вопросы реальности человека как исторического существа и его отношения к трансцендентному, возвращаясь в эпилоге, с новыми отсылками к концепции Субири, к утверждению динамистского монизма.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что Лаин Энтральго – один из самых оригинальных современных испанских авторов. Выросшая из интерпретации взглядов Субири, его философия развилась в учение, представляющее вполне самостоятельный интерес.

Примечания

- ¹ *Lain Entralgo P.* Descargo de conciencia. Barcelona, 2004. P. 499.
- ² *Benítez H.* El drama religioso de Unamuno. Buenos Aires, 1949. P. 297.
- ³ *Ortega-y-Gasset J.* Obras completas. V. IX. P. 74.
- ⁴ *Lain Entralgo P.* Qué es el hombre: evolución y sentido de la vida. Oviedo, 1999. P. 235.
- ⁵ *Lain Entralgo P.* Antropología médica para clínicos. Barcelona, 1986. P. 6.
- ⁶ *Lain Entralgo P.* Alma, cuerpo y persona. Barcelona, 1995. P. 231.
- ⁷ *Lain Entralgo P.* Idea del hombre. Barcelona, 1996. P. 7.